

Минутная шалость принесла море удовольствия, но стоило эйфории утихнуть, как Вэй Нина накрыло горькое раскаяние.

Перед ним был не просто человек, а Хэ Янь — «белый лунный свет» в сердцах миллионов фанатов, основатель Киберспортивного клуба MVP и капитан элитного отряда в PUBG. Одно его слово — «да» или «нет» — решало судьбы профессиональных игроков. И вот он, Вэй Нин, мелкая сошка, живущая в тени этого гиганта, откуда-то набрался наглости ввязываться с ним в битву мемов?

«А вдруг он меня заблокирует? И всё, разойдутся наши пути, как в море корабли?»

Вэй Нин лихорадочно открыл профиль Хэ Яня. Если лента пуста — пиши пропало. Но как раз в этот момент Хэ Янь обновил статус.

Текст: «Давно не встречал таких наглых людей».

Картинка: [Мне нужно покурить, чтобы успокоиться.jpg]

Вэй Нин прекрасно понимал, к кому это относится. Он уже собирался настроить оправдание, но палец предательски соскользнул, и вместо этого он... поставил лайк.

Поставил лайк.

Лайк.

Лайкнул.

Только он собрался его убрать, как обнаружил, что запись удалена.

Ситуация стала запредельно неловкой. В последней попытке выжить Вэй Нин опубликовал пост у себя.

Репост песни: «Прохлада».

Через пару минут под постом набралось десятка два комментариев и лайков, но ни одного от Хэ Яня.

«Всё, приплыли. Точно приплыли», — Вэй Нин готов был взвыть от бессилия.

— Нин-эр, обедать! — позвала мама.

Вэй Нин подошёл к столу с видом человека, идущего на эшафот.

— Мам, я сейчас серьёзно. Без шуток. Я спрошу, а ты ответь мне честно, ладно?

— Что такое? — Госпожа Ли Мэйли мгновенно перестала улыбаться и посерьёзнала.

— У тебя есть знакомые в сфере домашнего персонала? Или кто-то, кто в этом разбирается? Другу нужна надёжная помощница по дому.

Ли Мэйли шумно выдохнула:

— А я-то думала, стряслось чего.

— Это важно, мам. От этого зависит моё будущее.

— И какие же условия у твоего начальника? — прищурилась она. — И кого именно он ищет?

— Откуда ты узнала, что это мой босс? — опешил Вэй Нин.

— Глупости не говори! Кто ещё может так влиять на твоё «будущее»?

— Э-э, ну да. Босс у меня... человек обеспеченный, — замялся Вэй Нин. — Ищет женщину от тридцати до сорока двух лет. Шуструю, терпеливую и обаятельную, чтобы смогла найти общий язык с девчонкой шестнадцати лет. Работа с проживанием, зарплата — по способностям. Мам, помоги найти, а я потом сам с ней всё обсужу.

— Да что ты там обсудишь? Оставь это мне, — отмахнулась Ли Мэйли. — Срочно нужно или время терпит?

— Срочно. Прямо очень. Желательно за сегодня-завтра.

— Хм, это непросто, — мама нахмурилась. — Хорошие помощницы обычно годами в одной семье работают. Но я сделаю всё, что в моих силах.

Вэй Нин низко поклонился:

— Спасибо, мам.

Она легонько подтолкнула его:

— Нашёл за что благодарить. Родители всегда желают детям лучшего. Да если б мне пришлось кусок плоти от себя отрезать, чтобы твои проблемы решить, я бы и глазом не моргнула.

Растроганный до слёз, Вэй Нин крепко обнял её. Мама похлопала его по спине:

— Ладно, неси куриный суп, пора обедать. Налегай сегодня, а то за этот месяц исхудал — краше в гроб кладут.

— Видала ты таких красавчиков среди призраков? — буркнул Вэй Нин.

Обед, приготовленный отцом, был по-королевски обильным. Вэй Нин смёл всё под чистую и теперь, отдуваясь, лениво откинулся на спинку стула. Папа Вэй многозначительно кивнул жене, и та ушла в спальню, вернувшись с увесистым крафтовым конвертом.

Ли Мэйли положила его прямо перед сыном.

— Это ещё что? — не понял он.

— Деньги, которые ты присылал домой. Мы их приберегли, теперь забирай.

Вэй Нин отодвинул конверт:

— Мам, это же вам. Как я могу забрать подарок?

— Мы что, по-твоему, в деньгах нуждаемся? — Ли Мэйли картинно задрала нос. — Мы люди зажиточные.

Вэй Нин стоял на своём:

— Дело не в деньгах, а в моей благодарности.

Тогда мама зашла с другой стороны:

— Считай, что это кредит. На два года. Сначала платишь только проценты, основную сумму — потом. Процентная ставка — сто пятьдесят юаней в месяц.

Вэй Нин помедлил, взвешивая конверт в руке.

— И каков основной капитал?

— Сорок пять тысяч, — ответила мама. — На жизнь хватит, а остальные пятьдесят мы пока придержим. Дашь тебе сразу много — разбалуешься.

— Ставка низковата, — Вэй Нин положил конверт обратно. — Вот если буду отдавать по тысяче в месяц, тогда возьму.

Папа Вэй не выдержал и рассмеялся:

— Сын, ты нас в ростовщики толкаешь?

Вэй Нин улыбнулся:

— Давление — лучший стимул. Я верю, что скоро выкарабкаюсь.

— И мы верим, — в один голос ответили родители. — Один барьер возьмёшь — появится другой. Иди к цели медленно, не сдавайся. Пока жива мечта, жив и ты.

Вэй Нин лишь хмыкнул. Оказывается, страсть к пафосу у него наследственная.

После обеда он сдал «огромную сумму» в банк — таскать такие деньги с собой было слишком нервно. Выйдя на улицу и глядя на бесконечные ряды небоскрёбов, Вэй Нин вдруг осознал, как долго он был заперт в четырёх стенах. Живя за компьютером, он даже перестал замечать, какой сегодня день недели.

Мимо, шумно переговариваясь, прошли парни в баскетбольной форме. В воздухе повеяло забытым духом юности. Нахлынуло вдохновение: Вэй Нин вернулся домой, откопал запылённую экипировку и поехал на корт.

В разгаре лета на стадионе было полно народу. На трибунах стайками сидели девчонки, подбадривая своих «кумиров площадки». Переодевшись, Вэй Нин присмотрел себе место в первом ряду — там как раз шла игра.

Соседи по трибуне, два парня, всю изображали спортивных комментаторов.

Парень А:

— Приветствуем зрителей! Перерыв окончен. Надеемся, после рекламы «Дюрекса» ваш боевой дух бьёт ключом. Продолжаем наблюдать за схваткой команды «Двойки» против «Псов».

Парень Б:

— Перед вторым таймом вспомним первый: это была настоящая битва не на жизнь, а на смерть. Игроки придерживаются девиза «Не согласен — кусай», превращая баскетбол в американское регби. Опасно для жизни, не пытайтесь повторить!

Парень А:

— А вот и наши герои — сборная «2333», а их соперники из команды «Пёсьи головы» уже презрительно усмеваются.

Парень Б:

— Игроки крайне вежливы: обмениваются международными жестами, которые в трансляции обычно закрывают кубиками. Атмосфера полнейшей «гармонии».

Парень А:

— Свисток! Мяч у «2333». Игрок под тринадцатым номером с белой повязкой на голове — будто только что из душа выскочил — держит мяч одной рукой. Да, вы не ослышались! Посмотрите на его осанку и ауру: «Я здесь закон, остальные — пыль».

Парень Б:

— Тринадцатый косится на кольцо в четырёх метрах от него. Он хищно ухмыляется, предвещая либо шедевр, либо феерический провал.

Парень А:

— И точно! Он идёт в прорыв, буквально продираясь сквозь двух защитников. Он взлетает! Believe me, I can fly, I'm singing in the sky...

Парень Б:

— Будет ли бросок? О чёрт! Нет, он пижонски швыряет мяч в щит, ожидая рикошета. Тринадцатый хочет поймать его в воздухе, но промахивается, и мяч сочно целует его в лицо, по рельефу не уступающее лунной поверхности.

Парень А:

— Тринадцатый, мастер самоликвидации, повержен собственным финтом! Он закрыл лицо руками — видимо, от стыда перед фанатами. Истинный боец команды «2333»: смешит до смерти. Давайте поддержим его дружным «гг»!

«Твою мать, комментарии круче самой игры», — Вэй Нин хохотал до колик в животе.

Парень А:

— Стоп, судья даёт свисток. Кажется, наш герой и впрямь самоубился, травма нешуточная.

Парень Б:

— Носилки на поле! Тринадцатого уносят, «2333» в меньшинстве. Как они справятся? Не переключайтесь, сразу после рекламы!

Вэй Нин вытирал выступившие от смеха слёзы, когда кто-то протянул к нему руку.

— Брат, сыграешь? — рослый парень смотрел на него с надеждой.

Вэй Нин хотел было отказаться, но вид у того был слишком уж жалобный.

— Ладно. Но учти — я играю всерьёз.

Парень гневно покосился на парочку комментаторов:

— Мы все тут всерьёз! Это эти два придурка сбивают людей с толку.

«Звёзды эфира» предпочли технично ретироваться на другие места — всё-таки мастера слова против мастеров спорта не тянут.

— Ну что, идёшь?

Вэй Нин поднялся, они ударили по рукам, столкнувшись плечами, и он вышел на паркет.

— Ого! У «2333» легионер! — Трибуны оживились, взгляды прикипели к новичку.

«Пёсьи головы», разумеется, тоже его заметили. Разыгрывающий защитник шепнул своему легкому форварду:

— Хань, глянь, какой-то новенький. Наглый больно.

Форвард медленно поднял глаза. Он окинул Вэй Нина ледяным взглядом. На том была майка с собственным игровым ID, ладная фигура и та особая уверенность в движениях, что сразу

выделяла его из толпы.

— Анин, — едва слышно произнёс Хань Оу.

— Это он своё имя на спине набил? Ну и самомнение, — хмыкнул защитник.

Хань Оу остался бесстрастен, лишь произнёс суше обычного:

— Надеюсь, его навыки соответствуют его гонору.

Игра возобновилась.

Вэй Нин занял позицию атакующего защитника — второго снайпера после форварда. От него зависел боевой дух всей команды. Несмотря на то что он был в этой компании впервые, Вэй Нин держался с ледяным спокойствием опытного стратега.

Первые минуты показали, что дела у «2333» дрянь: пасы неточные, броски мимо, счёт неумолимо рос в пользу «Псов». Вэй Нин решил взять инициативу в свои руки. Он превратился в белую молнию, прошивающую оборону соперника.

Поймав противника на ошибке при передаче, Вэй Нин перехватил мяч, взмыл в воздух и всадил красивейшую «трёху». Трибуны взревели. Боевой дух «Двоек» воспрянул, мяч всё чаще стал оказываться у Вэй Нина. Тот не подвёл — одно очко за другим, разрыв сокращался, пока счёт не сравнялся.

«Пёсьи головы» занервничали. Начались тактические фолы, грязные приёмы, локти в рёбра. Вэй Нин почувствовал, как внутри закипает ярость. В очередном столкновении он и Хань Оу сошлись грудь в грудь.

Вэй Нин молниеносно блокировал летящий в него локоть, перехватил запястье форварда и, чуть вывернув его, процедил сквозь зубы прямо в ухо противнику:

— Ещё раз применишь свои грязные штучки — пеняй на себя. Пощады не будет!

<http://bllate.org/book/17522/1659380>